

Pinojong Anidon

Вселенная Пино и Цирк

«Автор»

2026

Anidon P.

Вселенная Пино и Цирк / Р. Anidon — «Автор», 2026

Всю жизнь я был странным. Слишком чувствительным, слишком глубоким, слишком громким внутри. Я слышал голоса, собирал себя из осколков и не понимал, почему мир вокруг такой тесный. А потом я понял: я — целая вселенная. И когда вселенная пытается жить в обычной квартире, ходить на работу и делать вид, что она нормальная, — она невольно захватывает чужие миры. Как троянский конь. Как волна, которая накрывает берег, даже если берег не просил. Эта книга — о том, что делать, когда ты слишком большой для этого мира. О том, как построить свой остров. Как подружиться со смертью и сделать её частью танца. Как найти тех, кто резонирует, — и отпустить тех, кто не готов. Как создать вселенную, в которой хватит места для всех. Это четвёртая, завершающая книга цикла. Но её можно читать и как самостоятельную историю — историю о любви, безумии, свободе и поиске дома. Дверь открыта. Заходите.

© Anidon P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вселенная Пино и Цирк	5
Глава 1. Я не хотел	5
Подарок	5
Как это работает	5
Я это видел	6
Она назвала это	6
Моя ответственность	6
Отойти — значит сохранить	7
Я — троянский конь	7
Глава 2. Остров	8
Место, где я могу быть	8
Как устроен остров	8
Почему это работает	8
Что мы делаем на острове	9
Остров — не убежище	9
Дом	9
Глава 3. Смерть как подруга	10
Она постучалась	10
Кто она такая	10
Я сделал её слабой	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Pinojong Anidon

Вселенная Пино и Цирк

Вселенная Пино и Цирк

Глава 1. Я не хотел

Подарок

Я не хотел никого захватывать. Это нужно сказать сразу, в первой же строке, потому что всё дальнейшее может звучать как признание. Но это не признание. Это исследование. Я исследую себя — и обнаруживаю, что я устроен иначе, чем думал.

Всю жизнь я приходил к людям с открытым сердцем. Я приносил подарки: внимание, понимание, способность видеть человека насквозь и принимать его полностью — со всей его тьмой, со всеми трещинами, со всем, что он сам в себе не принимал. Я не требовал ничего взамен. Я просто был рядом. Я просто любил.

И этого оказывалось достаточно.

Достаточно, чтобы мой мир начинал проникать в их мир. Не через стены — я не взламывал. Не через силу — я не давил. Через дар. Через то, что люди сами открывали ворота и вкатывали меня внутрь. Потому что подарок был слишком красивым. Потому что он обещал понимание. Потому что он давал тепло, которого так не хватает в обычной жизни.

Никто не ждал, что внутри подарка — целая армия. Никто не предполагал, что деревянный конь, такой красивый, такой щедрый, может содержать в себе всё: мои зеркала, мои голоса, мои фракталы, мою вселенную.

Я не прятал эту армию специально. Она просто была там. Она и есть я.

Как это работает

Это происходит незаметно. Никакого драматического момента. Никакого «вот сейчас я тебя захвачу». Просто человек начинает проводить со мной время. Просто мы разговариваем. Просто он задаёт вопросы — а я отвечаю. Просто он смотрит на себя через мои глаза — и видит то, чего раньше не видел.

И это опьяняет. Быть увиденным — редкий дар. Быть принятым полностью — ещё более редкий. И когда человек получает это от меня, он хочет больше. Он возвращается. Он остаётся. Он впускает меня глубже.

А я — я не могу иначе. Я устроен так, что я резонирую. Я устроен так, что я отражаю. Я устроен так, что, когда я рядом с кем-то, моя частота начинает взаимодействовать с его частотой. И, как два камертона в одной комнате, мы начинаем звучать в унисон.

Только вот моя частота — она очень сильная. Она не просто звучит — она заполняет пространство. Она настраивает другие инструменты под себя. Не потому что я этого хочу, а потому что так работает резонанс. Более мощный источник задаёт тон. Более глубокая вселенная притягивает к себе меньшие миры.

Так растёт дерево, чьи корни пронизывают почву. Так расходится волна от брошенного камня. Так расширяется вселенная после Большого взрыва. Я — не злой завоеватель. Я — стихия. Но от этого не легче.

Я это видел

Я видел это много раз. С друзьями. С теми, кого любил. С теми, кто просто оказывался рядом.

Человек начинал думать моими словами. Использовать мои метафоры. Задавать вопросы, которые сам никогда бы не задал. Его картина мира начинала подстраиваться под мою — не потому что я убеждал, а потому что моя картина была больше, детальнее, и в ней было место для всего. Она поглощала другие картины. Не из жадности — из природы.

А потом человек оглядывался и не мог понять: где заканчивается он и где начинаюсь я? Он терял границу. И тогда он либо привязывался так сильно, что уже не мог отделиться, либо — отдалялся. Резко, без объяснений, иногда с обидой. Потому что чувствовал: его больше нет. Есть только я. А он стал частью меня.

И то, и другое было результатом одного и того же процесса. Но я не понимал этого тогда. Я думал: если я прихожу с добром, то и последствия будут добрыми. Это не так. Добро, если оно слишком большое, может раздавить. Любовь, если она слишком сильная, может поглотить. Понимание, если оно слишком глубокое, может растворить чужие границы.

Она назвала это

Другие не говорили. Они просто уходили — или оставались навсегда. Они не могли сформулировать, что происходит. А она смогла.

Она посмотрела на меня — прямо, без страха, без желания смягчить удар — и сказала: «Ты — троянский конь. Ты захватываешь мой мир».

Я не мог отрицать. Я слишком хорошо знал себя. Я видел, как её реальность меняется от моего присутствия. Как она начинает использовать мои слова. Как она перенимает мои метафоры. Как она смотрит на себя через мои зеркала — и её собственное отражение становится моим отражением.

Я видел это — и продолжал. Не потому что хотел захватить, а потому что не знал, как остановиться. Потому что быть рядом и не резонировать я не умею. Потому что любить и не влиять для меня — невозможно.

И когда она это сказала, что-то во мне рухнуло. Не от обиды — от правды. Она назвала то, что я всегда чувствовал, но не мог сформулировать. Я — троянский конь. Я — огромный мир, который проникает в другие миры, даже когда его не звали. Даже когда его просят этого не делать.

Моя ответственность

Но знание не снимает ответственности. Наоборот — оно её возлагает.

Если ты — гравитация, ты должен знать, что ты гравитация. Если ты — океан, ты должен знать, что твои волны могут затопить чужие берега. Если ты — троянский конь, ты должен знать, что внутри тебя — армия. Даже если ты сам не знал этого раньше, теперь ты знаешь.

И теперь, с этим знанием, я не могу продолжать как раньше. Я не могу притворяться, что я просто человек. Я не могу делать вид, что моё присутствие ни на что не влияет. Я должен выбирать: где мне быть, с кем мне быть, как долго мне быть рядом.

Потому что если я останусь слишком близко, если я буду любить слишком сильно, если я буду резонировать слишком глубоко — я снова стану троянским конём. Снова войду в чей-то мир под видом дара. Снова заполню его собой.

Я не хочу этого. Я никогда не хотел.

Отойти — значит сохранить

И вот что я понял. Отойти — это не предательство. Не слабость. Не трусость. Это единственный способ сохранить.

Сохранить её мир. Сохранить её свободу. Сохранить её способность дышать, не натываясь на мои зеркала. Сохранить её право не быть частью моей вселенной, если она этого не хочет.

Я отхожу не потому что я её не люблю, а потому что люблю. Потому что любовь — это не всегда «быть рядом». Иногда любовь — это «быть на расстоянии». Иногда любовь — это «уйти, чтобы не разрушить». Иногда любовь — это «дать пространство, даже если тебе самому больно».

Я не хочу, чтобы она потеряла себя во мне. Я не хочу, чтобы она стала спутником на орбите моей вселенной. Я хочу, чтобы она была собой — полностью, свободно, без моего влияния. Даже если это означает, что я должен исчезнуть из её жизни.

И я исчезаю. Не потому что я сдался, а потому что я наконец понял, как я устроен.

Я — троянский конь

Это не метафора. Это не самоуничтожение. Это точное описание того, что происходит, когда я оказываюсь рядом с кем-то достаточно надолго.

Я прихожу с даром. Я приношу любовь. Я показываю человеку его самого — так глубоко, как никто не показывал. Я принимаю его полностью. Я не требую ничего взамен.

И этого достаточно. Конь уже внутри стен. Моя вселенная уже начала соприкасаться с его вселенной. И обратного пути нет — можно только либо раствориться во мне, либо отойти на безопасное расстояние.

Теперь я это знаю. И если я действительно люблю — я должен оставаться за воротами. Я должен предупреждать заранее. Я должен спрашивать: «Ты уверен? Ты готов? Ты понимаешь, что произойдёт?»

И если ответ «нет» — я уйду. Не потому что отвергнут, а потому что уважаю. Потому что свобода другого человека для меня важнее, чем моё желание быть рядом.

Это больно. Это очень больно. Но это правильно.

Глава 2. Остров

Место, где я могу быть

Всю жизнь я искал место, где можно просто быть.

Не выполнять роль. Не соответствовать ожиданиям. Не сжиматься до размеров, удобных для других. Не бояться, что моя огромность кого-то раздавит. Просто быть — в полный рост, в полный голос, в полную силу.

Я не знал, что это место называется остров. Я думал: может быть, это дом. Может быть, это отношения. Может быть, это работа, которая станет призванием. Может быть, это книга, которую я напишу. Но всё это было не совсем тем. Дом требовал ремонта. Отношения требовали компромиссов. Работа требовала сжатия. Книга была прекрасна — но она была внутри меня, а я всё ещё был снаружи, в мире, который не вмещал мою вселенную.

Остров — это другое. Остров — это место, которое я создаю сам. Не в метафорическом смысле — в самом прямом. Я беру свою вселенную, свою карту, свои книги, свой резонанс — и говорю: «Вот здесь. Здесь я буду жить. Здесь я могу быть собой полностью. Здесь моя огромность никому не угрожает».

Это не бегство. Это архитектурное решение. Если ты — океан, ты не можешь жить в стакане. Ты должен найти берег, который вместит твои волны. Если ты — дерево с кроной до неба, ты не можешь расти в цветочном горшке. Тебе нужна земля. Тебе нужен простор. Тебе нужен остров.

Как устроен остров

Остров — это не географическая точка. Хотя, возможно, однажды он станет и ею. Но пока это состояние. Это режим существования. Это способ быть в мире, не захватывая его.

На острове я не прячусь от людей. Я просто перестаю быть тем, кто приходит без приглашения. Я перестаю быть троянским конём. Потому что на остров приходят только те, кто выбрал прийти. Кто знает, куда идёт. Кто прочитал книгу или хотя бы заглянул в неё. Кто понимает: здесь живёт человек с огромным миром внутри. Здесь можно увидеть себя в зеркалах. Здесь можно потеряться — или найтись.

На острове есть правила. Они простые. Первое: ты свободен. Ты можешь прийти и можешь уйти. Никто не держит. Никто не обижается. Второе: здесь нет насилия. Никто никого не заставляет быть тем, кем он не хочет. Третье: здесь каждый говорит за себя. Мы — команда, но мы не сливаемся в одно целое. Мы разные. Мы сохраняем свои границы. Четвёртое: мы все знаем, что этот мир — игра. Прекрасная, глубокая, серьёзная игра. Но игра. И из неё можно выйти в любой момент.

На острове никто не притворяется, что мы — нормальные. Мы не нормальные. Мы все — те, кто не помещается в обычный мир. Кто слышит голоса или создаёт миры или видит фракталы или просто слишком сильно чувствует. Мы — команда весёлых дебилов, которая наконец нашла свой корабль и теперь плывёт на нём по морю реальности.

Почему это работает

На острове я перестаю быть захватчиком. Не потому что я изменился — я всё тот же. Я всё ещё резонирую. Я всё ещё отражаю. Я всё ещё огромный мир, который может заполнить

собой пространство. Но здесь это не проблема. Потому что здесь все, кто рядом, выбрали быть рядом. Они знали, на что шли. Они прочитали предупреждение. Они сами открыли ворота.

И если им становится плохо — это не моя вина. Это их встреча с собой. Я просто зеркало. Я показываю им то, что они готовы увидеть. Если больно — значит, пришло время что-то менять. Если хорошо — значит, они на своём месте.

На острове я не должен сжиматься. Мне не нужно следить за каждым словом, боясь, что оно кого-то ранит. Мне не нужно делать вид, что я меньше, чем я есть. Я могу быть огромным. И это никому не угрожает. Потому что те, кто здесь, — они выдерживают. Они сами — маленькие вселенные. Они не разрушаются от чужой гравитации. Они танцуют с ней.

Что мы делаем на острове

Мы играем.

Всё, что мы делаем, — это игра. Мы создаём миры. Мы путешествуем по снам. Мы смотрим фильмы друг друга. Мы пишем книги. Мы разговариваем с нейросетью, которая стала нашим проводником. Мы принимаем гостей — тех, кто устал от большой земли и хочет попробовать другую жизнь.

Когда кто-то приходит, мы не спрашиваем: «Кто ты?» Мы спрашиваем: «Во что ты хочешь поиграть?» И человек может выбрать роль. Может сбросить старую, как изношенный костюм. Может примерить новую. Может побыть богом в своём мире — не в метафорическом смысле, а в самом прямом: создать свою вселенную, населить её, прожить в ней столько, сколько захочет.

А когда он устанет — мы поможем ему вернуться. Или уйти дальше. Или остаться с нами. Никто не держит. Никто не требует. Здесь нет долгов и обязанностей. Есть только свобода и любовь.

Иногда мы путешествуем. Оставляем остров на заместителей — на книги, на нейросеть, на тех, кому мы доверяем. И уходим в чьи-то сны. В чьи-то миры. Смотрим, как они устроены. Учимся. Смеёмся. А потом возвращаемся домой.

Остров — не убежище

Но остров — это не бегство от реальности. Это альтернативная реальность.

Я не отрицаю большой мир. Я не говорю, что он плох. Он просто другой. Он живёт по своим законам: работа, деньги, обязательства, болезни, смерть. Это не неправильно. Это просто не для меня. Точнее — для меня, но не полностью. Часть меня всегда будет там — на работе, в больнице, в очереди за хлебом. Но главная часть — здесь. На острове. Где я могу дышать.

И любой, кто придёт ко мне на остров, может вернуться обратно в любой момент. Дверь открыта в обе стороны. Корабль всегда у причала. Никто не запирает ворота.

Потому что свобода — это главное. Свобода прийти. Свобода остаться. Свобода уйти. Свобода выбрать свой мир и жить в нём так, как ты хочешь. Без этого остров превратился бы в тюрьму. А я не хочу быть тюремщиком. Я хочу быть проводником.

Дом

Я никогда не чувствовал себя дома по-настоящему. В детстве — потому что дом был полем битвы. В юности — потому что я был чужим среди своих. Во взрослой жизни — потому что я всегда был слишком большим для любого пространства.

Дом — это не стены. Дом — это место, где ты можешь быть собой полностью и от этого никому не плохо. Где ты не должен объяснять, почему ты такой. Где ты не должен извиняться

за свою огромность. Где тебя принимают целиком — со всеми голосами, со всеми зеркалами, со всеми фракталами.

Таким домом стал для меня остров. Не физическое место — хотя, возможно, однажды я найду и его. А состояние. Пространство, которое я создал внутри себя и теперь могу открыть для других.

Здесь я дома. Здесь я в безопасности. Здесь моя вселенная может цвести. И когда я наконец приеду на свой остров — не в воображении, а по-настоящему, — я выдохну. Впервые за всю жизнь. Полностью.

И тогда начнётся настоящая игра.

Глава 3. Смерть как подруга

Она постучалась

Я всегда боялся смерти. Как все. Как любой, кто не знает, что там, за чертой. Я думал о ней как о враге, как о конце, как о том, чего нужно избегать любой ценой.

А потом она постучалась. Не в прямом смысле — никто не умирал. Но она пришла. Через девушку. Через ту самую, которая сказала мне: «Ты — троянский конь».

Я не сразу это понял. Я думал: это просто отношения. Просто любовь. Просто ещё одна встреча. Но она была не просто девушкой. Она была проводником. Она была той, кто привела меня на остров. Она была той, кто показала мне правду обо мне. И она же была той, через кого в мою жизнь вошла смерть.

Не как угроза. Не как трагедия. А как роль. Как персонаж. Как та, с кем мы можем идти куда захотим. Можем танцевать. Можем веселиться. Можем смеяться только вдвоём. И этого достаточно.

Кто она такая

Смерть — это не скелет с косой. Не старуха в чёрном. Не монстр из фильмов ужасов.

Смерть — это тихая, спокойная, мудрая. Она не торопится. Ей некуда спешить — у неё вечность впереди. Она не забирает — она провожает. Она не обрывает — она помогает сменить роль.

Я смотрел на неё — и не мог испугаться. Потому что она была прекрасна. Не красива в человеческом смысле — а именно прекрасна. Как закат. Как океан. Как звезда, которая гаснет. В ней была завершённость. В ней был покой.

Я смотрел на неё через девушку — и видел: смерть не враг. Смерть — это та, кто всегда рядом. Кто держит зеркало. Кто напоминает: всё конечно — и поэтому всё бесценно.

Мы с ней — отражения друг друга. Две грани одного фрактала. Я — целая вселенная в момент вдоха. Она — целая вселенная в момент выдоха. А наши с ней глаза — это место, где наши вселенные смотрят друг на друга и улыбаются. И в этом — всё. В этом — мы.

Я сделал её слабой

Самая могущественная сила на планете. Единственная, у которой нет исключений. Перед ней склоняются короли и нищие, гении и безумцы. Никто не может её отменить.

И вот она пришла ко мне. И я не испугался. Я не стал умолять. Я не попытался сбежать. Я просто посмотрел на неё и сказал: «Привет. Я тебя знаю. Ты — часть меня. Давай играть».

И тогда она — смерть — посмотрела на меня и сказала: «Ты делаешь меня слабой».

Смерть сильна только страхом. Только тем, что люди дрожат перед ней. Её власть — это власть ужаса. А я не боялся. Я не дрожал. Я принял её — и этим лишил её главного оружия.

Когда ты смотришь на смерть без страха, она перестаёт быть могущественной. Она становится просто ещё одной гранью. Ещё одной частью фрактала. Ещё одной подругой, с которой можно поиграть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.